

Также на страницах журнала «Русская старина» (1888 год) содержится информация о важнейшем проводнике научного знания о Китае для российского общества – отце Иакинфе (Никите Яковлевиче Бичурине). Из воспоминаний его внуки известно, что происходил он из семьи сельского священника, окончил Казанскую духовную академию, в которой был оставлен преподавателем. В 1800 году он принял монашество, через 2 года произведен в сан архимандрита, назначен ректором Иркутской, а вскоре – Тобольской семинарии. «Въ 1807 году получили назначение состоять начальникомъ IX православной миссии въ Пекинѣ, куда отправился въ томъ же 1807 г. Прибывъ въ Пекинъ, онъ принялся за изучение китайскаго языка и съ увлечениемъ предавался основательному изучению всей страны, ея населенія и литературы» [6, с. 271]. Обширная научная программа побудила Иакинфа в 1816 году ходатайствовать перед Синодом об оставлении его в Пекине ещё на 10 лет. Аналогичное прошение он отправил иркутскому губернатору. Эти планы не были поддержаны ни членами миссии, ни начальством в Петербурге. Однако состав новой X миссии начали формировать только в 1818 году, а Иакинф оставался в столице Китая до 1820 года, «когда въ декабре того же года прибыла новая X миссія, начальникомъ которой былъ архимандритъ Петр Каменскій» [6, с. 272] (IX миссия во главе с Иакинфом двинулась в обратный путь в Россию 15 мая 1821 года).

Первой изданной работой Н.Я. Бичурина стала статья «Указы и бумаги, относящиеся до английского посольства, бывшие в Пекине в 1816 году», опубликованная в журнале «Северный архив» в 1825 году. В 1830-1840-х годах публикуются «Отрывки из путешествия о. Иакинфа по Сибири». Как отмечает в своей статье Ю.Г. Благодер, серию крупных трудов, опубликованных в России, начинает книга «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» (1828 год). Н.Я. Бичурин печатал свои статьи во многих журналах Москвы и Петербурга, рассматривая это как важное дело, связанное с научными и общественными интересами и развитием российской науки.

Таким образом, Русская духовная миссия в Пекине играла важную роль в установлении и поддержании российско-китайских отношений, была центром научного изучения Китая и подготовки первых русских синологов. Именно Русская духовная миссия в Пекине стала колыбелью российского китаеведения.

1. Благодер, Ю.Г. Роль сотрудников Русской духовной миссии в Пекине в формировании представлений о Китае в российском обществе XIX в. / Ю.Г. Благодер // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2009. – № 4/1. – С. 34–41.
2. Струнченко, А.А. Журнал «Русская старина»: история создания, содержание и структура / А.А. Струнченко // Молодость. Интеллектуальная инициатива: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 29 апр. 2016 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 139–140.
3. «Тайна» Петра (Каменского) и российское китаеведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.synologia.ru/a/Тайна_Петра_Каменского. – Дата доступа: 16.09.2016.
4. Можаровскій, А. Архимандритъ Петръ Каменскій / А. Можаровскій // Русская старина. – 1896. – Февраль. – Т. LXXVI.
5. Архимандрит // Словарь русского языка. – 3-е изд. – М., 1985. – Т. I. – С. 47.
6. Моллер, С.Н. Иакинф Бичурин в далёких воспоминаниях его внуки / С.Н. Моллер // Русская старина. – 1888. – Август. – Т. LIX.

ПИСЬМА Ф.В.ТАРАНОВСКОГО В АРХИВАХ РОССИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

С.И. Михальченко (Брянск, Россия)

Имя Федора Васильевича Тарановского (1875-1936), историка и теоретика права, активного деятеля высшего образования в России и за границей, не является забытым. Переиздаются его учебники [9] и научные работы [10], известны основные факты его биографии. Выпускник Варшавского университета, Тарановский был доцентом и профессором Варшавского (1899-1906), Юрьевского университетов (1908-1917), Демидовского юридического лицея в Ярославле (1906-1908). В 1917 г. был избран профессором Петроградского университета (еще с 1912 г. читал там лекции в качестве приват-доцента). Уехав затем на Украину, он был деканом юридического факультета Екатеринославского университета, в 1918 г. стал одним из основателей Всеукраинской Академии Наук. Неприятие большевизма и сотрудничество с белыми, в конце концов, привело его к эмиграции. С 1920 г. вплоть до смерти он - профессор Белградского университета по кафедре славянских законодательств [2;11;12]. Во многих архивохранилищах как России, так и других стран хранятся документы, связанные с жизнью и деятельностью ученого. Одним из важнейших источников его биографии и взглядов является эпистолярное наследие.

Значительное количество писем Тарановского содержат архивы Москвы и Петербурга. Так, большая коллекция находится в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. В 17 письмах главному редактору Журнала Министерства народного просвещения Э.Л.Радлову (1903-1909) находится информация об издании различных статей Тарановского в ЖМНП [5, д.1551, л.1 -30]. Подобные же сюжеты - в письме к редактору "Нового Слова" М.М. Гаккебуш [5, ф. 549, оп. I, д. 60, л. 1] и к Н.Н. Ермолинскому - составителю сборника в память великого князя Олега Константиновича, чьим учителем законовѣдения был Тарановскій [5, ф. 214, оп. 1, д. 127, л. 1]. В этом же архиве хранятся и чрезвычайно важные для характеристики исторических взглядов Тарановского семь писем к Н.П. Пав-

лову-Сильванскому 1902-1908 гг. В этих письмах Тарановский выступает как безусловный сторонник теории феодализма Павлова-Сильванского, подробно рассказывает о собственных научных планах. Так, 28 февраля 1902 г. он писал из Варшавы: «Ваше учение о феодализме удельной Руси явилось для меня доказательством и убедительным разрешением вопроса, который еще на студенческой скамье привлекал мое внимание. Найдя у Вас богатый арсенал аргументов в пользу мнения, которое мне представляется единственно правильным, я собираюсь сделать о Ваших исследованиях специальный доклад под заглавием «Новейшее учение о феодализме удельной Руси». Доклад предназначается мною для Общества истории, филологии и права при Варшавском университете». [5, р. III, оп. 2, д. 1179, л.1; 8]

Через месяц, 28 марта 1902 г., отвечая, вероятно, на вопрос петербургского историка, что побудило Тарановского заняться историей феодализма, последний отвечал: «Вопросом о феодализме я заинтересовался по поводу моей студенческой работы о литовско-русской шляхте, которую писал у Ф.И.Леонтовича. На те же вопросы наталкивался я при изучении магдебургского права городов. Параллельное изучение восточно-русского права наводило меня на то, что и в последнем имелись черты феодализма. Это вызывало у меня споры с моим учителем проф. Ф. И. Леонтовичем, который решительно отрицает феодализм как в западной, так и в восточной Руси» [5, р. III, оп. 2, д. 1180, лл.1-2; 1]. Затем общение двух ученых прервалось и возобновилось только через шесть лет, когда Тарановский перешел из Варшавы на службу в Демидовский Юридический лицей в Ярославле. К тому времени вышла в свет книга Павлова-Сильванского «Феодализм в Древней Руси» (СПб., 1907), в которой он развивал свои воззрения.

15 марта 1908 г. Тарановский писал в Петербург: «В новом изложении Ваше учение еще более выиграло в доказательности и убедительности. Ценный литературный очерк I гл. ставит Ваше учение в органическую связь с документальной разработкой удельного периода, поскольку она вообще имела место. II глава ставит на вполне научную почву нерешенный вопрос о формах землевладения, и все интересующиеся вопросом, несомненно, с нетерпением ждут выхода в свет Вашего исследования об общине и боярщине. III глава ценна по систематизации всех Ваших предыдущих исследований и архитектурной стройности. IV гл. – естественный перспективный вывод из Вашего учения. Мне только представляется недостаточно оттененным закрепощение служилого сословия к государевой службе в Московском государстве и бюрократический элемент в Петербургском абсолютизме. Зато весьма ценно то, что отмечено существенное значение регулярной армии» [5, р. III, оп. 2, д. 1184, лл.1-3]. Общение Тарановского с Павловым-Сильванским вскоре прервалось из-за кончины последнего.

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранятся пять писем Тарановского 1911 –1917 гг. к другому известному историку, академику А.С. Лаппо-Данилевскому. Знакомство двух ученых произошло после того, как Тарановский начал заниматься изучением юридической идеологии русского абсолютизма XVIII в. и попросил у Лаппо-Данилевского консультацию [6, л.1]. Затем переписка продолжилась в связи с обстоятельствами, сложившимися вокруг Юрьевского университета в 1915-1916 гг.: из-за приближения фронта возник план эвакуации в один из уральских городов, скорее всего, в Пермь. Тарановский выступил решительным противником этого: «Будучи насквозь человеком западным и нервным, я страшусь ссылки на дальний восток Европы и сидения в Перми, где заниматься наукой нельзя, учить будет некого и придется тянуть канитель истинно бюрократической видимости дела» [6, л.7 об.], - писал он Лаппо-Данилевскому. Но поскольку надежд на оставление университета в Юрьеве у Тарановского было немного, он обратился к Лаппо-Данилевскому с просьбой посодействовать в "причислении" к Академии наук для научной работы (такие прецеденты бывали ранее). Это позволяло остаться в Петрограде. Тарановский предполагал заняться подготовкой к изданию екатерининского Устава благочиния, что было близко его научным интересам. Судя по письмам, такое решение состоялось, и лишь революционные события 1917 г. и переезд Тарановского на Украину не дали ему завершить намеченное [6, л. 9-9 об.].

Кроме писем Тарановского, охарактеризованных выше, в российских архивах находятся и другие – например, в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки письмо В.И. Герье (с уточнением названия статьи московского историка [3]), в Российском государственном архиве литературы и искусства письмо А.А. Боровому (об обстоятельствах представления диссертации последнего к защите в Юрьеве [4]).

Письма Тарановского, несомненно, являются ценным историографическим источником, позволяющим уточнить существенные моменты его биографии и мировоззрения.

Подготовлено при поддержке РФФИ (проект № 18-09-00437).

1. Михальченко, С.И. Исследование Ф.В.Тарановского о магдебургском праве: история создания / С.И.Михальченко // Ад Магдэбургскага права да сучаснага самакіравання: зб.наук.матэрыялау / Рэд. І.А.Пушкін. – Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання, 2017. - С.21-25
2. Михальченко, С.И. Федор Васильевич Тарановский / С.И.Михальченко // Вопросы истории. - 2017. - №9. - С.16-33
3. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. - Ф. 70. - Картон 53. - Д. 54. - Л. 1-1 об.
4. Российский государственный архив литературы и искусства. - Ф. 1023. - Оп. 1. - Д. 697. - Л. 1-6
5. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН.
6. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. - Ф. 113. - Оп 3. - Д. 365.

7. Тарановский, Ф.В. Обзор памятников магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи: Историко-юридическое исследование /Ф.В.Тарановский. - Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1897. – 201 с.
8. Тарановский, Ф.В. Феодализм в России /Ф.В.Тарановский. - Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1902. - 53 с.
9. Тарановский, Ф.В. Энциклопедия права: Учебное пособие /Ф.В.Тарановский. - СПб.: СПб. Университет МВД, 2001. – 552 с.
10. Тарановский, Ф.В. История русского права: Сб. статей /Ф.В.Тарановский /Под ред. В.А.Томсинова. - М.: Зерцало, 2014. – 223 с.
11. Томсинов, В.А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции. Статья 6-я: Федор Васильевич Тарановский: судьба и творчество/ В.А.Томсинов // Законодательство. - 2003. - № 4. - С.87–90; № 5. - С. 87–91.
12. Усенко, І.Б. Академік Ф.В.Тарановський / І.Б.Усенко. // Правова держава. Київ, 1993. - Вип.4. - С.130-143.

ЭГА-ДАКУМЕНТЫ РЫМСКА-КАТАЛІЦКІХ СВЯТАРОЎ ЯК КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ XIX–XX СТСТ. (ПАВОДЛЕ МАТЭРЫЯЛАЎ ПАРАФІЯЛЬНЫХ АРХІВАЎ)

К.В. Сыцько (Мінск, Беларусь)

У шмат якіх парафіях Рымска-Каталіцкага Касцёла ў Беларусі на сённяшні момант захаваліся каштоўныя гістарычныя крыніцы наратыўнага характара. Яскравым прыкладам такіх дакументаў можна назваць эга-дакументы парафіяльных ксяндзоў пробашчаў, вікарыяў, магістраў і г. д. Сярод дадзеных гістарычных крыніц асабліва выдзяляюцца асабістыя дзённікі, успаміны і мемуары; персанальныя малітоўнікі і брэвтары; ліставанне; канспекты гамілій і шмат інш.

Калі аналізаваць якасна-колькасныя паказчыкі эга-дакументаў сярод усяго комплексу крыніц парафіяльных архіваў, то трэба адзначыць іх невялікую колькасць, нерэгулярнасць, адсутнасць сістэмы, якая б уніфікавала і стандартызавала запісы. Так, з усяго масіва дакументаў Лідскага Фарнага касцёла (іх налічваецца каля 100 адзінак), да эга-дакументаў адносіцца некалькі аркушоў ліставання кс. Станіслава Каласанты Роека з прыхаджанамі, а таксама мемуары кс. Гіпаліта Баярунца [6], а сярод дакументаў Селіванаўскай парафіі крыніц дадзенага тыпа не выяўлена наогул. Варта адзначыць, што большасць дакументаў дадзенага тыпа, якія знаходзяцца ў парафіяльных архівах, датуецца XIX – XX стст., знаходкі за ранейшы час па ўсёй Беларусі маюць адзінкавы характар.

У шэрагу найбольш цікавых мемуараў, дзённікаў і ўспамінаў можна выдзеліць дакументы, якія пакінулі пасля сябе ў парафіях, у якіх служылі, кс. Гіпаліт Баярунец і Станіслаў Каласанты Роек (абодва з Лідскага Фарнага Касцёла), Ян Мяноўскі (з касцёла ў Вялікай Рагозніцы), Рамуальд Дроніч (з касцёла ў Валкалаце), Францішак Рошак (з касцёла ў Крупава) і шмат інш. Пры аналізе дадзеных крыніц можна казаць аб тым, што сярод іх існуе некалькі падвідаў: а) дакументы, якія ствараліся “для памяці” – дзённікі з запісамі аб паездках, сакрамэнтах, леках і г. д.; б) мемуарыстыка.

Да першага падвіда крыніц, дастаткова статычных у сваёй інфармацыйнай вартасці, можна аднесці дзённік ксяндза з Валкалацкай парафіі Рамуальда Дроніча, які называецца “Zapisy leczyń. Rescerty”. Дадзены дакумент быў знойдзены падчас археаграфічнай экспедыцыі аўтара на касцельным гарышчы і яго атрыбуцыя выклікала некаторыя цяжкасці: адсутнічалі подпісы, даты і г. д. Аднак у самой крыніцы былі знойдзены выразкі з газет часоў II Рэчы Паспалітай, а таксама закладкі на пэўных старонках з пазначаным вялікай колькасці прозвішчаў. Параўнанне напісання шэрага літар у дзённіку з атрыбутаванымі дакументамі 1921 – 1939 гг. дало магчымасць казаць аб тым, што аўтарам з’яўляецца менавіта кс. Р. Дроніч. Пры апытанні старэйшых парафіян касцёла Св. Яна Хрысціцеля, яны пацвердзілі, што кс. Дроніч займаўся стварэннем лекаў (пераважна на аснове траваў), за што быў паважаны мясцовымі жыхарамі [10]. Спалучэнне г. зв. “вуснай гісторыі” з распалажэннем закладак і выразак з газет у дзённіку, зверка прозвішчаў на закладках з прозвішчамі ў кнізе перадшлюбных экзаменаў за канец 1930-ых гг. [9, арк. 51 – 59адв.], раскрывае такія бакі паўсядзённага жыцця, як хваробы парафіян, узровень давера да мясцовага святара (да якога падчас хвароб звярталіся вельмі часта).

У сваю чаргу, мемуары і ўспаміны святароў з’яўляюцца больш дынамічнай крыніцай і ўяўляюць сабой адлюстраванне гістарычнай рэальнасці скрозь прызму асабістых і рэлігійных уяўленняў. Пры гэтым дадзеныя ўяўленні змяняліся ў залежнасці ад палітычнай сітуацыі. Так, кс. Г. Баярунец напрыканцы XIX – напачатку XX ст. атаясамляў пытанне веры з нацыянальнасцю, спрабуючы падкрэсліць патрыятызм рыма-каталікоў і касмапалізм праваслаўных і іўдзеяў [6, арк. 14]. Па словах кс. Баярунца, ён “...вырываў моладзь з габрэйскіх рук...”, а рыма-каталікі з дому састарэлых у Валожыне сышлі з яго і пехам ішлі ў Ліду толькі таму, што ўладальніца ўстановы была праваслаўнага вызнання [4, с. 32]. Пры гэтым, ва ўспамінах жыхароў Ліды дадзены святар атрымліваў эпітэт як мінімум “слыннага і шанаванага” [15, с. 22]. Кс. С. Роек і Я. Мяноўскі, у сваю чаргу, займаліся душпастырствам у другой палове XX ст., таму іх успаміны прасякнутыя гісторыямі пра ціск на касцёл у БССР. Так, паводле кс. Роека, цывільныя ўлады ў 1950-я – 1970-я гг. забаранялі яму праводзіць набажэнствы, на яго жыццё было здзейснена тры замахі [14, с. 60], цывільных прыхаджан пужалі, забіралі рэлігійныя кнігі і абразы, у самога святара канфіскавалі гарод памерам 0,15 га [8, арк. 21, 23]. Падчас апытання жыхароў дамоў, якія знаходзяцца побач з Фарным касцёлам у Лідзе, аўтару быў перададзены II том Святога Пісання 1888 г. выдання, які быў знойдзены завернутым у ганучу на гарышчы набытага прыватнага дома. У працэсе